

Гу Гуаннань с большой осторожностью вымыл лицо Гу Цзиньюя, а затем приготовился нести его переодеваться.

Гу Цзиньюй был смущён, когда вода намочила его лицо. Он был так напуган, что крепко зажмурил глаза. Он не осмелился открыть их снова, пока вода на его лице не была вытерта полотенцем.

После того, как он умылся, его снова подняли и повели к шкафу. Гу Цзиньюй посмотрел на умывальник, который всё дальше и дальше от него удалялся, и беспокойно запинал ноги:

— Сянсян, Юю ещё не применил Сянсян.

Гу Гуаннань: ?

Он остановился и нерешительно повёл Гу Цзиньюя обратно к раковине. Глядя на целый ряд бутылок и банок на ней, он нахмурился и спросил:

— Какую из них ты хочешь использовать?

Гу Цзиньюй также был обеспокоен, глядя на ряд бутылок и банок. Он поднял руку, чтобы укусить палец, но как только он откусил, Гу Гуаннань силой потянул его руку вниз.

Гу Гуаннань тихо предупредил:

— Не кусай руку, иначе я не поведу тебя играть.

Гу Цзиньюй проигнорировал предупреждение Гу Гуаннаня. Он был сбит с толку большим разнообразием бутылок и банок. Он повернул голову и, наконец, указал на банку с милейшей маленькой лягушкой на внешней упаковке:

— Ююй хочет вытереться этой!

Гу Гуаннань послушно взял маленькую баночку с лягушкой, взглянул на густо написанные английские слова, убедился, что это крем для лица, затем открыл её и нанёс сладкий крем на лицо Гу Цзиньюя.

Крем для лица пахнет молоком. Гу Цзиньюй нравится этот запах. Он закрыл глаза и послушно позволил ладоням Гу Гуаннаня мазать его.

Гу Гуаннань открыл шкаф, и перед ним внезапно появилась чётко классифицированная одежда разных типов.

— ...

Он решительно выбрал тот, что был ближе всего к нему, и когда достал его, то обнаружил, что это был чёрно-белый комбинезон для коровы.

Гу Гуаннань поднял брови, положил одежду на кровать и прямо спросил:

— Ты можешь надеть одежду?

Гу Цзиньюй глупо кивнул головой:

— Юю.

Гу Гуаннань снял одежду и сказал:

— Надень её сам. Я подожду тебя снаружи.

Но Гу Цзиньюй явно переоценил себя. Когда он был в доме престарелых, ему действительно нужно было одеваться самому, но он никогда не носил сложную одежду вроде комбинезона.

Итак, Гу Цзиньюй замахалаэ руками и ногами и долго старался. Наконец, он сел на ковер с покрасневшим лицом. Он встревоженно закричал:

— Юю не может это носить.

Гу Гуаннань, услышав звук за дверью, вздохнул, а затем вошёл и помог Гу Цзиньюю в кратчайшие сроки одеться.

Гу Гуаннань не проявил инициативу, чтобы вывести Гу Цзиньюй поиграть, но поприветствовал Гу Лина и Циншуан.

Будучи несовершеннолетним, Гу Гуаннань, естественно, не мог вывести Гу Цзиньюй поиграть. Он рано позвал водителя, и когда он вывез Гу Цзиньюй, который переоделся, водитель уже ждал в гараже виллы.

Гу Лин попросил водителя добавить детское кресло в машину. Гу Гуаннань засунул мягкого маленького человечка, которого держал на руках, в детское кресло, пристегнул ремень безопасности и, наконец, сел на сиденье рядом с Гу Цзиньюем.

Гу Цзиньюй редко выходит играть, поэтому он выглядел очень взволнованным, его маленькие руки были крепко сжаты, а глаза полны радости, что заставило Гу Гуаннаня почувствовать, что

это было правильным решением вывести его поиграть.

Машина тронулась с места и поехала в сторону территории виллы.

Гу Гуаннань схватил маленький кулачок Гу Цзиньюя и поиграл им в своей руке. Увидев, что тот смотрит в окно с удивлением и любопытством, он спросил:

— Так счастлив?

— Да!

Детский голосок Гу Цзиньюй был немного счастливее обычного:

— Юю счастлив.

Гу Гуаннань тоже улыбнулся, как будто был заражён.

— Ты такой счастливый, почему бы тебе позже не ущипнуть своего брата за лицо ещё раз?

Но когда Гу Цзиньюй услышал это, его первоначальное счастье внезапно сменилось нервозностью. Он поднял маленькую руку, чтобы прикрыть своё пухлое лицо:

— Нет, тётя сказала, что лицо Юю не может быть ущипнуто другими.

— Ш-ш-ш.

Гу Гуаннань щёлкнул по маленькому носу Гу Цзиньюя:

— Мой брат - это кто-то другой?

Гу Цзиньюй крепко задумался и вспомнил слова тети из дома престарелых: люди, с которыми ты познакомился всего несколько дней назад, - это «другие», и ты не можешь есть «чужие» конфеты, и тебя не могут обнимать - другие.

Он встречался с Гу Гуаннанем всего несколько раз, и хотя его мать говорила, что он его брат, Гу Цзиньюй чувствовал, что этот брат тоже был - кем-то другим.

Гу Гуаннань с суровым лицом наблюдал, как Гу Цзиньюй долго размышляет, а затем кивнул ему.

— ...Тск, у тебя нет совести.

Гу Гуаннань обеими руками схватил Гу Цзиньюя за лицо, но тот сдержался, чтобы не навредить ребёнку:

— Ущипни его, ущипни его.

— Ммммм, нет, не смейся.

Гу Цзиньюя сжали так сильно, что его речь стала невнятной, а когда его отпустили, на его щеках появились маленькие красные пятна.

— Так нежно, – Гу Гуаннань перешёл от пощипывания к прикосновению и отпустил только после того, как убедился, что Гу Цзиньюй не чувствует никакой боли.

Прибыв по указанному в группе адресу, Гу Гуаннань наклонился, чтобы расстегнуть ремень безопасности Гу Цзиньюя, затем поднял его одной рукой и посадил на свою левую руку.

Гу Цзиньюй тихонько вскрикнул, опираясь на плечо Гу Гуаннаня и украдкой наблюдая за окрестностями, словно любопытный котёнок.

Это бильярдный клуб, открытый на частной вилле. Все услуги предоставляются по принципу «один ко многим», поэтому, как только Гу Гуаннань вышел из машины, несколько парковщиков и обслуживающего персонала вышли вперёд.

Гу Гуаннань отказал менеджеру, который хотел забрать у него ребёнка:

— Просто показывай дорогу.

Интерьер частной виллы довольно большой. Гу Цзиньюй лежал на плече Гу Гуаннаня и восклицал «ах» детским голосом при виде всего, что он видел по пути.

Наконец, Гу Гуаннань обнял его крепче, с изумлением:

— Как ты можешь быть таким милым? Если тебе что-нибудь понравится, я куплю это тебе позже.

— Юю нравится.

Гу Цзиньюй обнял Гу Гуаннаня за шею, и когда они подошли к двери ложи, несколько официантов уже совали ему в руки конфеты.

Он держал конфеты в руках, не зная, есть их или нет. Наконец, он протянул их Гу Гуаннаню и сказал:

— Брат.

Гу Гуаннань взглянул и сказал:

— Съешь.

Гу Цзиньюй крепко сжал конфету и, наконец, сказал группе обслуживающего персонала, прежде чем открыть дверь:

— Спасибо, сестра.

Дверь ящика открылась, и менеджер и обслуживающий персонал, естественно, остались снаружи. Только Гу Гуаннань шагнул прямо, держа Гу Цзиньюй.

Отдельная комната была окружена кругом диванов, с новеньким столом посередине. До того, как Гу Гуаннань вошёл, внутри время от времени слышались шумные голоса молодых людей.

Когда Гу Гуаннань вошёл, один из мальчиков с короткой стрижкой сидел в углу стола с небрежным видом. Он собирался подшутить над своим хорошим братом, но его глаза были ошеломлены, когда он увидел ребёнка на руках у Гу Гуаннаня.

— Это... вы привезли сюда приёмного сына своих родителей?

— Шамао Чжоу, ты можешь говорить?

Мужчину с короткой стрижкой, который заговорил первым, ударил сзади по голове другой мужчина.

Чжоу Цзэ локтём ткнул человека, который обнимал его сзади за плечи, закатил глаза и сказал:

— Вэй Цзянь, кого ты назвал дураком? К тому же дети не понимают.

Юэ Мин, который сидел на диване, не вставая с места с начала и до конца, молча наблюдал за дракой двух учеников начальной школы и был слишком ленив, чтобы встать и прекратить драку.

Он перевёл взгляд на человека, которого держал Гу Гуаннань. Ребёнок, казалось, был напуган Чжоу Цзэ и Вэй Цзянем. Он обнял шею Гу Гуаннаня обеими руками, скрывая лицо и не смея

взглянуть на них.

А его двоюродный брат и лучший друг, который был относительно безразличен и не любопытен, на самом деле похлопывал ребёнка по спине, чтобы уговорить его.

Это было так волнительно, что он увидел сцены, о которых никогда бы не осмелился и мечтать.

По сравнению с Чжоу Цзэ и Вэй Цзянем, Юэ Мин видел Гу Юаня, но его родители всегда относились к нему как к ребёнку и не любили рассказывать ему о взрослых делах. Он знал только, что у Гу Юаня, похоже, была особая личность, но ничего более конкретного он не знал.

Короче говоря, ребёнок, которого сейчас держит на руках Гу Гуаннань, определённо не Гу Юань, маленький взрослый с таким же суровым лицом.

Юэ Мин позвал всех родственников, окружавших Гу Гуаннаня, и спросил:

— Откуда у тебя этот ребёнок? Ты украл его у соседа по соседству?

Гу Гуаннань закрыл уши Гу Цзиньюя, посмотрел на Чжоу Цзэ и Вэй Цзяня, которые дрались и пугали Гу Цзиньюя, и сказал холодным голосом:

— Прекратите драться.

Чжоу Цзэ и Вэй Цзянь просто шутили, а во время драки они обнимали друг друга и издевались друг над другом, говоря, что другой должен называть их папами.

Гу Гуаннань был слишком ленив, чтобы заботиться о них больше. Он обнял Гу Цзиньюя и выбрал тихий уголок, чтобы сесть.

— Дай мне конфету.

Гу Цзиньюй тихонько разжал руки, закрывавшие уши, и только услышав, что не было особенно громкого шума, почувствовал облегчение. Он вложил в руку Гу Гуаннань конфету, которую согрел в своей ладони.

Гу Гуаннань открыл пакет с конфетами и передал его в рот Гу Цзиньюю. Он наблюдал, как тот съел его, прежде чем выбросить оставшийся пакет в мусорное ведро.

Его заботливая забота о ребёнке поразила остальных троих друзей.

— Странно, что у вас может быть такой спокойный день.

— Откуда взялся этот ребёнок? Он твой брат Гу Юань?

— Я помню, как у вашего соседа недавно женился сын, да?

Гу Гуаннань поднял глаза и проигнорировал Чжоу Цзэ и Вэй Цзяня. Вместо этого он взял Гу Цзиньюя и изменил направление, указав на Юэ Мина, сидевшего на другом конце дивана, и сказал:

— Называй его кузенком.

У Гу Цзиньюя во рту всё ещё была конфета. Сладость конфеты быстро заняла все вкусовые рецепторы во рту, заставив его на время забыть об окружающем мире.

Только услышав голос Гу Гуаннаня, он оглянулся и бессвязно спросил:

— Настенный горшок?

— ???

Юэ Мин прищурился и долго смотрел в лицо Гу Цзиньюю:

— Кто это?

— Мой брат.

Гу Гуаннань задумался на мгновение и добавил:

— Мой дорогой брат, я нашёл его совсем недавно.

Юэ Мин внезапно встал и собирался подойти к Гу Цзиньюю. Гу Цзиньюю был так напуган, что его плечи сжались, он закрыл глаза и собирался заползти в объятия Гу Гуаннаня.

— Не пугай его, - Сказал Гу Гуаннань.

Юэ Мин смог только резко остановиться. Он почесал волосы и выглядел немного раздраженным:

— Когда это произошло? Почему мои родители мне не сказали?

— Это нормально. Они не рассказали тебе многого.

Гу Гуаннань знал своеобразные личности своего дяди и тети. Они были из тех людей, которые заботились только о себе и не заботились о том, знают об этом другие или нет. Это было особенно верно, когда дело касалось их собственного сына Юэ Мина. Они никогда ничего ему не рассказывали.

Юэ Мин: ...

Чжоу Цзэ и Вэй Цзянь долгое время были в шоке, но Вэй Цзянь быстро отреагировал и сказал:

— Поздравляю! Почему ты не сказал мне раньше? Иначе я бы принёс ему подарок.

— Просто выведи его поиграть. Ему не нужен подарок.

Гу Гуаннань позволил Гу Цзиньюю сесть боком к себе на колени.

— Это не работает. Не вам решать, есть ли дефицит или нет. Наш брат должен высказаться за это, - Чжоу Цзэ также отреагировал на это шагом позже.

Гу Гуаннань:

— Тогда в следующий раз я соберу ваши подарки по одному.

Чжоу Цзэ:

— Нет проблем, что ты хочешь?

— Он сказал, что ему нужна ваша игровая карта ограниченного выпуска.

— ???

Лицо Чжоу Цзэ внезапно наполнилось болью.

— Ты говоришь чушь. Я думаю, ты этого хочешь. Даже не думай об этом! Эта игровая карта ограниченного тиража - моя жизнь!

Прежде чем Гу Гуаннань успел что-то сказать, Вэй Цзянь неторопливо произнёс:

— Игровая карта ограниченного тиража – это твоя жизнь, а как насчёт результатов вступительных экзаменов в старшую школу?

Чжоу Цзэ: ...

Юэ Мин полностью проигнорировал драку между двумя друзьями. Узнав личность Гу Цзиньюя, его глаза прилипли к Гу Цзиньюю, как клей 502.

— Как ты можешь быть таким милым?

Юэ Мин медленно подошёл к Гу Гуаннаню, отбросил свой мятежный настрой и осторожно коснулся руки Гу Цзиньюя.

— Она выглядит точь-в-точь как моя тётя в детстве.

Юэ Мин вздохнул, глядя в лицо Гу Цзиньюя.

— Такое большое событие, а они даже не устроили банкет.

— Мои родители сказали, что боятся напугать Юю, поэтому они подождут, пока его состояние не стабилизируется, прежде чем сделать это.

— Как его зовут? Это имя, которое дали ему мои тётя и дядя?

— Гу Цзиньюй – имя, которое ему дал директор приюта. Мои родители не хотят менять его обратно.

— Это тоже хорошо.

Юэ Мин посмотрел на Гу Цзиньюя, который молча ел конфеты, и внезапно достал телефон:

— Сфотографируй меня. Мои родители ещё не видели, да? Я покажу им фотографию, когда приду домой. Это они виноваты, что ничего мне не сказали.

— Даже не упоминай своих родителей. Он так плакал в первый день своего возвращения, что мой отец не решился позволить дедушке вернуться, опасаясь напугать его.

— ...

Это правда.

Юэ Мин вспомнил хмурый взгляд дедушки Гу Гуаннаня с убийственной решимостью на лице и взгляд ребёнка, которого заботила только еда, и почувствовал, что мысли его дяди были совершенно правильными.

Гу Цзиньюй определённо не мог успокоиться. Он сидел на Гу Гуаннане некоторое время, но вскоре начал шуметь, слезая и играя. У Гу Гуаннаня не было выбора, кроме как положить его на землю и позволить ему бегать.

Увидев, что Гу Цзиньюй устроился на диване и играет с игрушечной доской для рисования, которую принёс из дома, Гу Гуаннань встал и сказал Юэ Мину:

— Посмотри на него. Я пойду в туалет.

Юэ Мин:

— Не волнуйся.

Гу Цзиньюй вообще не заметил, как ушёл Гу Гуаннань. Он некоторое время играл с чертежной доской на диване, затем слез с дивана и встал на цыпочки, чтобы посмотреть на мяч на столе.

Но не успел он долго бежать по земле, как его подхватила пара железных рук.

— Юю падает, отпусти Юю.

Гу Цзиньюй изо всех сил пытался оттолкнуться ногами, чтобы дотянуться до земли в воздухе, но он определённо не мог сделать этого своими маленькими руками и ногами.

Тот, кто держал его, был Чжоу Цзэ. Он посмотрел на Гу Цзиньюя с удивлением и с волнением сказал:

— Я не ожидал, что у мастера Гу будет такой прекрасный брат. Почему он не называет меня братом? Я тоже должен считаться его братом.

Гу Цзиньюй играли, как с маленькой куклой. Когда Гу Гуаннань вернулся, глаза Гу Цзиньюй были красными, а в его больших глазах стояли слёзы. Он выглядел очень огорчённым и грустным.

Гу Гуаннань медленно задал вопрос и, взяв Гу Цзиньюй из рук Вэй Цзяня, взглянул на остальных троих.

— Что заставило тебя плакать?

Юэ Мин коснулся кончика своего носа и сказал:

— Это так мило. Я не мог не поиграть с его лицом ещё немного.

Гу Гуаннань: ...

— Ууу, брат, над Юю издевались.

Увидев, как возвращается Гу Гуаннань, слёзы Гу Цзиньюй, сдерживаемые ею, внезапно посыпались, словно жемчужины с порванной нити. Время от времени его тело содрогалось, когда он плакал от боли.

Гу Гуаннань хотел сбросить этих троих друзей с лестницы, но у него даже не было времени сделать это. Он мог только поднять Гу Цзиньюй и выйти из коробки, планируя найти тихий уголок, чтобы сначала уговорить ребёнка.

Атмосфера в комнате была несколько подавленной после ухода Гу Гуаннаня. Чжоу Цзэ чувствовал себя очень виноватым:

— Это моя вина. Я не должен был щипать его за лицо.

Вэй Цзянь сказал:

— У меня тоже проблема. Мне не следовало держать его и отказываться отпускать.

Юэ Мин:

— ...Всё кончено. Мои родители забьют меня до смерти.

За частной виллой был небольшой фонтан. Гу Гуаннань отнёс туда Гу Цзиньюя, усадил его в шезлонг и стал уговаривать его тихим голосом.

На этот раз Гу Цзиньюй плакал довольно сильно, и его плач постепенно стихал, пока его внимание не привлек бьющий неподалеку родниковый источник.

— Разве тебе здесь не весело? - Спросил Гу Гуаннань, уговорив Гу Цзиньюя.

— Счастлив, - Ответил Гу Цзиньюй с рыданиями.

— Но моего брата здесь нет, Юю напуган.

— Ладно, я больше не оставлю Юю одного.

Глаза Гу Цзиньюя наполнились слезами:

— Брат плохой парень, он оставил Юю одного.

— Ладно, ладно, я плохой парень, - Горько улыбнулся Гу Гуаннань.

Гу Цзиньюй уже вошёл в стадию рыданий после того, как заплакал. Он время от времени всхлипывал, что немного беспокоило Гу Гуаннаня. В то же время он также жалел, что вывел Гу Цзиньюя.

Когда он уже сожалел об этом, он вдруг снова услышал обиженный голос Гу Цзиньюя.

— Но, но, Юю всё ещё любит брата, Юю счастлив, - Гу Цзиньюй прислонился к плечу Гу Гуаннаня, надув губы.

Все сожаления Гу Гуаннаня растворились в звуках этого детского голоса.

Он молча рассмеялся, его взгляд смягчился:

— Если ты счастлив, почему ты так горько плачешь?

Гу Цзиньюй плакал очень долго, прежде чем постепенно перестал плакать, но слёзы всё ещё стояли в его глазах:

— Брат не берёт Юю с собой, брат плохой парень.

Если я плохой парень, то Юю - маленький плохой парень, которому нравятся плохие парни.

— Юю не маленький плохой парень, брат - большой плохой парень.

— Да, брат большого плохого парня - маленький плохой парень.

Гу Цзиньюй наклонил голову. Его логика, которая и так была не очень ясна, была внезапно испорчена Гу Гуаннанем.

Он на мгновение замолчал и в замешательстве спросил:

— Юю - плохой парень?

Гу Гуаннань боялся, что его назовут плохим мальчиком, и боялся рассердить другого человека и заставить его плакать, поэтому его веки дрогнули, и он быстро перешёл к другой теме.

Когда Гу Цзиньюй возвращался в здание, его эмоции уже улеглись.

Свет в здании ярко горел. Гу Гуаннань опустил голову, чтобы посмотреть на человека в своих объятиях. По совпадению, Гу Цзиньюй тоже посмотрел на него. Его светлые глаза отражали слабый свет, с намеком на слёзы от простого плача, как полупрозрачное стекло.

<http://bllate.org/book/14619/1297219>